

ЖДИ, АМЕРИКА...

Юрий Леонидович Полуэктов родился на Украине в семье военного, с четырёх лет живёт в Оренбурге. Окончил Ленинградский электротехнический институт. Работал конструктором ракетной техники, занимался ландшафтным дизайном. Член Оренбургского областного литературного объединения им. С.Т. Аксакова. Автор поэтического сборника «Степное поречье», рассказов, эссе о природе, путешествиях. Публиковался в антологии поэзии «Книга осенних голосов» (Санкт-Петербург), в журналах «Гостиный Дворъ» (Оренбург), «Парус» (Москва), «Муравейник» (Москва), «Мир путешествий» (Израиль) и др. Живёт в Оренбурге.

Донбасс

Ладна, напевна, шебутна...
Почила тихо Украина.
Взамен пришла Галичина —
Свирепа, факельно-картинна.

Но мы считали, что в Донецк
Прилёты — нациков деянье,
Что братству не пришёл конец,
Ведь в Киеве свои, славяне.

И горько нынче осознать,
Как были мы вчера наивны,
Поняв, как ненавидят нас
Браты в окопах супротивных.

В сердцах — надсадная вражда.
Стволы ждут пулю-потаскушку.
Кто первым выстрелит, когда
Друг друга ловим мы на мушку?

Нам! Вновь фашистов
побеждать,
Теперь вот
львовско-вашингтонских,

И берцем в чернозём втоптать
Трезуб бандеровский содомский.

Придёт пора, и наш солдат,
Отставив свой «калаш» усталый,
Взовьёт над Киевом штандарт —
Ликующий, победный — алый!

Я тоже был на той войне

*Моей маме
Балибаловой Александре Андреевне*

Я тоже был на той войне,
Они стреляли и по мне,
Когда сквозь утренний туман,
Что так обманно иссякал,
Наш госпитальный караван
К Москве урюмо отступал.

И мессер, весь «крещёный» сам,
По нашим — красным —
бил крестам,
Срываясь в яростном пике.
А мы с девчонкой-медсестрой
В смятенье прячемся в леске
То под дубком...
то под сосной...

Вслед строчка пулемётных пуль,
Как смертью посланный патруль,
Льёт кровь расстрелянных
калин...

Мы трое суток шли к своим,
И опалённый город Клин
До боли в сердце стал родным.

Я тоже выжил в той войне
Под канонадою в огне,
Когда фашист безбожно бьёт,

Не дав стволам остыть хоть чуть,
Когда брезент осколком рвёт,
Когда осколок целит в грудь.

Я помню этот артобстрел...
Команда: «Всем спуститься
в цель!»

Над перевязочным столом,
Прикрыв солдатику собой,
Лишь мы с сестричкой.
Как псалом,

Чуть шепчем:
«Потерпи, родной!»

Потом был бой за Кенигсберг...
Ночной победный фейерверк...
Не зря несли мы крест невзгод
На той безжалостной войне,
Превозмогли... А через год
Пришла пора родиться мне.

Вещий сон

Снился мне вещий сон:
В пьесе шута «квартильного»
Вносит Печерский звон
Ноты конца бесславного.

Лаврский гудит набат
Старому и безумому,
Лишь бы он был солдат,
Каждому укрорусскому:

Хватит уже утрат!
Эй, земляк, наконец очнись!
Брат, что был и небрат,
Вырви из сердца ненависть.

Реет червонный флаг,
В Киев-град возвратившийся.

Рухнул укрогулаг,
Кровью своих упившийся.

Смолк и глумливый визг
С капища скоморошьего.
Русским звоном несётся вниз:
Павший наш перед Богом чист,
Жив кто — Храм Духа Божьего...

А я? Будто бы — молодой,
К звону взлетел по лестнице...
Любит меня весной
Сирень-крестоцветица.

Жди, Америка...

Карта так полегла —
нам с Америкой драться,
Только подло она на войну
не пришла...
В страшной схватке схлестнулись
славянские братья —
Гибнет в танке кацап, ловит
пуля хохла.

Были мы заодно, жили мирно
издревле.
Вбили ушлые янки меж
братьями клин.
Русским насмерть стоять
за родимые земли,
Украинцам полечь за Нью-Йорк,
за Берлин...

Ты забыла, Америка:
всех возжелавших
Мы всегда заставляли терять
аппетит.
Образумим сперва наших
братьев пропавших,
Перекурим чуть-чуть...
И — тебе прилетит.

Прилетит неизбежно
и неотвратимо,
Слишком много долгов
за тобою висит.
За разбитый Белград,
за Донбасс, Хиросиму —
Жди, Америка, жди, и тебе
прилетит...

***

Почти за гранью человеческого
слуха
Хрустальная звенела тишина.
Примолк Урал в предчувствии
разлуки:
Нескоро к нам пожалует весна.
Всё убедительней осенняя осада.
Растратил ясенник пурпурную
листву.
Снялись пернатые, не слышно
их надсада,
Увы, не все пройдут обратную
версту.

Могучий тополь, страж лесных
порядков,
Участник за полночь тянувшихся
бесед,
К утру наклеил на промокшие
палатки
Сердечек жёлтых незатейливый
привет.

Последним золотом своей
короны зыбкой
Сорил на нас, уже побитых
сединой,
И будто ободрял спокойною
улыбкой:
— Дождётся вас Урал грядущей
весной.

***

Хочешь узнать, где касаются
тайн?
Где на земле неземные опоры?
Где раздаются сакральные хоры,
ключ где к заветным счастливым
воротам?

К речке ночной с крутояра
спустишь:
здесь по зеркальному лунному
створу
звёзды сплавляют к морскому
простору,
чтобы надмирных богов
умастить.

Встань на полянке, где вязь
тополей
прячет луны любопытные взоры,
все в серебре светлячковых
узоров
травы-подружки припали
к земле,

в окнах-прогалах меж вещей
древес,
в полном ладу с распорядком
вселенским,
зорьку покликав, петух
деревенский
звёзды клюёт с предрассветных
небес.

Выйди к опушке и небу молись,
чтоб под луной, на природной
иконе,
словно буланные вольные кони,
тени от клёнов вовеки паслись...

Метаморфозы творчества

Призвание их в одном —
творить.
Смысл жизни и предназначенье.
Они равны в своём стремленьи
ловить наитий зарожденьи
и ум настойчиво будить.

Дано им свыше: ощутить
восторг внезапных озарений,
парить в потоках вдохновений
и в тридевятиом измереньи
узреть связующую нить.

Желательный найдут ответ,
учтут тончайшие нюансы,
один — создатель звонких
стансов,
другой — губительных ракет.

Равны — без споров и обид,
но, несомненно, несравнимы:
при сходстве творческих орбит
труды их несопоставимы.

Один — наперсник ворожбы
и воплощение эстета,
иль... факел праведной борьбы!..
Другой — невольный перст
судьбы —
спасение и смерть планеты.

***

Осень, предзимье, и радости
нет.
Дни догорают, а ночи длинны.
Ветер приносит морозный
привет.
Вётлы над речкой смятенно
темны.

Что же такое случилось сейчас?
Вынесло небо внезапный вердикт:
Осени, чтобы ласкала наш глаз,
Дать золотой беспроцентный кредит.

Злые ветра улетели вразмёт,
Клёны шумят золотистой волной,
Плавно в лазурь паутинка плывёт —
Я на прогулке... как будто с весной!

Листьев парящих безумствует вальс.
Жёлтый металл нынче снова в цене.
Мне по душе золотой Ренессанс!
Правда, не знаю, за что это мне...